

Свобода усмотрения в полномочиях представителя закономерности развития и оформления

Николичев Д.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Современные тенденции развития и формирования отношений представительского типа актуализируют вопросы, связанные с правовым регулированием особой области социально-экономических отношений, где представитель, в силу различных причин наделенный полномочием принимать юридически значимые решения по своему усмотрению, действует в соответствии с поручением, в объеме полномочий, а результат – тайное обогащение, убытки, ущерб интересам представляемого.

Цель статьи – теоретико-прикладной анализ правового регулирования отношений представительского типа, допускающих оформление свободы усмотрения в деятельности уполномоченного лица.

Материал и методы. Материалом проведения исследования послужили законодательство Республики Беларусь, специальная научная литература, статистические данные правоохранительных органов, а также правоприменительная практика, отражающие современные тенденции отношений представительского типа. В качестве основных методов использованы: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический, статистический, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. В статье выявлены закономерности формирования и развития отношений представительского типа с элементом свободы усмотрения в полномочиях представителя, обосновано терминологическое обозначение особой области таких отношений, как «управленческое представительство», а также внесены предложения и рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства в области правового регулирования отношений представительского типа.

Заключение. Делается вывод о том, что проведенное исследование и сформулированные практические рекомендации позволят идентифицировать область отношения представительского типа, где уполномоченное лицо, действуя в чужом имущественном интересе, обладает свободой усмотрения, установленной законодательством, сделкой или договором, и как следствие, ввести в действие охранительный механизм, позволяющий признать совершенные представителем деяния в ущерб интересам представляемого недействительными с последующими последствиями такого признания.

Ключевые слова: представительство, управленческое представительство, поручение, свобода усмотрения, ущерб интересам представляемого.

Discretion in Full Powers of a Representative, Regularities of the Development and Execution

Nikolichev D.N.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Contemporary tendencies of the development and shaping the relations of the representative type raise the issues which are connected with legal regulation of a special area of social and economic relations, where the representative, for different reasons, has full rights to take legally significant decisions and acts in accordance with the errand, within his full rights, while the result is secret enrichment, losses, damage to the interests of the person he represents.

The aim of the article is theoretical and applied analysis of legal regulation of the relations of the representative type, which allow appointment of discretion in the actions of the authorized person.

Material and methods. The research material is legislation of the Republic of Belarus, special scientific literature, statistical data of law enforcement bodies, as well as law enforcement practice which reflect modern tendencies of representative type relations. The following basic methods were used: the dialectic, the system analysis, the historical and legal, the formal and legal, the analytical and critical, the statistical and observation.

Findings and their discussion. Regularities of shaping and development of representative type relations with the element of discretion in full powers of the representative are revealed in the article; the terminological indication of a special area of such relations as “management representation” is substantiated; proposals and recommendations on the improvement of the civil law in the field of legal regulation of the representative type relations are also presented.

Conclusion. Conclusion is made on the possibility of the conducted research and practical recommendations to identify the area of the representative type relation, in which the authorized person who acts in another person's property interest has the freedom of discretion, which is envisaged by law, bargain and contract, and, consequently, can start up the protection mechanism, which makes it possible to recognize the representative's action, which damages the interest of the person he represents, invalid, with the consequences of such recognition.

Key words: representation, management representation, authorization, discretion, damage to the interests of the represented person.

Предусмотренный п. 1 ст. 8 ГК [1] принцип осуществления гражданских прав по своему усмотрению наделяет лицо возможностью осуществлять гражданские права и обязанности как лично, так и через представителя, закрепляя юридическую и социально-экономическую основу отношений представительского типа. В условиях современного гражданского оборота, воспринявшего свободу договора, диспозитивные начала регулирования по принципу «что не запрещено, то дозволено», стала проявляться негативная сторона общественных отношений. Наделяя представителя полномочием на основании доверенности, договора принимать решения по своему усмотрению, представляемое лицо связывает себя риском возникновения ущерба на вполне законном основании. Квалифицировать деяния уполномоченного лица в ущерб интересам представляемого, согласно уголовному законодательству, как мошенничество не допустимо (отсутствуют признаки состава преступления), о чем свидетельствует печальная статистика. Обращение потерпевших в правоохранительные органы с заявлением о том, что представитель завладел его имуществом либо приобрел права на это имущество путем обмана или злоупотребления доверием по факту мошенничества, имеет в Республике Беларусь стабильную тенденцию. Статистика рассмотрения заявлений и сообщений о мошенничестве (представленная органами внутренних дел Республики Беларусь на основании банка данных АИС «Единая книга») по Республике Беларусь за 2012–2016 годы свидетельствует не в пользу потерпевших. За указанный период ежегодно возбуждается от 100 до 200 уголовных дел, в то же время число отказов составляет от 11 000 до 13 000 в год [2]. При этом данный показатель остается неизменным. Очевидно, что отказ в возбуждении уголовного дела с формулировкой «усматриваются гражданско-правовые отношения» в разы превышает количество возбужденных дел. Безусловно, не все требования связаны с деяниями представителей, однако анализ конкретных заявлений свидетельствует о их значительной доле в общей статистике. Причинами этому могут быть продажа представителем товара, имуще-

ства по заниженным или завышенным ценам, завладение денежными средствами с целью оказания посреднической услуги, другие аналогичные деяния с неблагоприятными последствиями для представляемого. Оспорить результат совершенных представителем юридических действий на основании норм гражданского права представляется довольно сложным, а в некоторых случаях невозможным, так как полномочие выдавалось и соблюден принцип автономии воли. В результате, в тени правового регулирования остается область социально-экономических отношений, где представитель, в силу различных причин наделенный полномочием принимать юридически значимые решения по своему усмотрению, действует в соответствии с поручением, в объеме полномочий, а результат – тайное обогащение, убытки, ущерб интересам представляемого.

Цель статьи – теоретико-прикладной анализ правового регулирования отношений представительского типа, допускающих оформление свободы усмотрения в деятельности уполномоченного лица.

Материал и методы. Материалом проведения исследования послужили законодательство Республики Беларусь, специальная научная литература, статистические данные правоохранительных органов, а также правоприменительная практика, отражающие современные тенденции отношений представительского типа. В качестве основных методов использованы: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический, статистический, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Свобода усмотрения в деятельности уполномоченного лица косвенно затрагивалась учеными, исследовавшими отношения представительства в «широком» и «узком» смысле. Такой подход в доктринальном аспекте позволил внести предложения, направленные на объединение представительства по таким родовым критериям, как: «действие представителя в чужом имущественном интересе», «представитель действует за счет представляемого», «существо отношения представительства – сфера оказания услуг». Исходные позиции в разной степени поддерживаются в работах

М.И. Брагинского, Л.В. Санниковой, Г.Ф. Шершеневича, Л.А. Аксенчук, Ю.В. Байгушевой, Е.И. Орешина. Иное направление исходит из практической целесообразности – проводится разграничение в деятельности представителя по единому критерию «от своего» имени – как косвенное (опосредованное) и «от чужого» имени – как прямое (непосредственное) представительство. В этом направлении высказаны суждения Н.О. Нерсесовым, В.И. Синайским, О.С. Иоффе и др.

Сегодня законодательство не закрепляет общих правил, характерных для прямого и косвенного представительства. В то же время разработка единых критериев необходима не только с методологической точки зрения, но и в связи с решением общих для прямого и косвенного представительства проблемных вопросов в сфере практики применения институтов.

Несмотря на то, что в исследовательском кругу имеет место дискуссия по вопросу родовидовой характеристики отношений представительства, следует поддержать позиции тех ученых, которые с методологической точки зрения придерживаются единства природы отношений представительского типа. Дополнительно объяснить такую позицию возможно наличием в отношениях прямого и косвенного представительства элемента, характеризующего общность проблем, имеющих не только теоретическое, но и важное практическое значение. В деятельности как прямого, так и косвенного представителя при исполнении поручения существует элемент свободы усмотрения при принятии решений в пользу представляемого. Как следствие, высокая степень конфликта интересов.

Проблема свободы усмотрения в деятельности представителя поднималась учеными в различные периоды времени, в том числе были предприняты попытки частичного ее разрешения.

Наделение представителя свободой усмотрения при исполнении поручения нашло отражение в работах цивилистов по торговому праву – А.И. Каминки [3], П.П. Цитовича [4], Г.Ф. Шершеневича [5]. Определяя характер деятельности представителя в торговом обороте на основании предусмотренного Уставом торговым от 1903 года «Свода законов Российской империи» (Раздел I «О найме приказчиков и торговых поручениях»), П.П. Цитович обозначает весьма разнообразные ее проявления, такие как «отправление торговых дел или оборотов»; «исполнение поручений, приказаний»; «торг и управление чужими делами»; «управление торговым заведением»; «заведование торговлею» и пр.

Проектом Гражданского уложения Российской империи статьей 2045 гл. XII предусматрива-

лась деятельность уполномоченных лиц по управлению имением, домом, хозяйством, фабрикой, иным имуществом или торговым, промышленным предприятием. Такие лица были уполномочены на совершение любых действий, необходимых для исполнения ими своих обязанностей в соответствии с поручением. Широкие рамки полномочий и возможность представителя действовать по своему усмотрению не могли не поставить вопроса о пределах их ограничения. М.И. Брагинский, анализируя полномочия таких представителей, уже в современный период отмечает: «Особенно ощутимыми могли быть последствия этого для третьих лиц, при заключении ими договора с представителем собственника промышленного предприятия в случаях, когда последний устанавливал полномочия своего представителя лишь самым общим образом. Чтобы исключить возможность оспаривания договора, заключенного с наделенным такими полномочиями поверенным, предполагалось ввести ограничительную норму. Она должна была предусматривать, что, если поверенный имеет в подобных случаях неограниченную доверенность, т.е. такую, которая в общих вопросах предоставляет “поверенному право действовать во всем по своему усмотрению на правах хозяина или подписываться его фирмой”, это должно было означать, что он нуждается в специальной доверенности только применительно к прямо обозначенному ограниченному кругу полномочий» [6, с. 278]. Как видно, отдельные аспекты рассматриваемой проблемы имели место, на определенной стадии формирования норм о представительстве такие отношения отдельными учеными именовались как «наместничество», «договор об управлении имением (Verwaltungsvertrag)» [7, с. 127, 212], «деятельность главного приказчика или общего уполномоченного» [8], «управленческое представительство» [9].

Вопрос свободы усмотрения в деятельности представителя находит отражение в дискуссии ученых, характеризующих волевой аспект при осуществлении поручения представителем. Наиболее ярко В.И. Шершевский обосновал положение, при котором, совершая юридическую сделку, представитель выражает свою волю, а не волю представляемого лица. Представителю дана цель, соответствующая интересам представляемого, и от его воли зависит выбор средства, наиболее соответствующего этой цели [10, с. 20]. Так, Н.О. Нерсесов указывает, что «воля представителя заменяет таковую представляемого лица относительно юридических последствий сделки, совершенной им, но не выражается при заключении сделки рядом с волей принципала» [11]. Г.Ф. Шершеневич считает, что представитель вы-

ражает свою волю, а не волю представляемого лица [12]. В.А. Рясенцев отмечает, что «представитель создает своим волеизъявлением и другими действиями полный фактический состав сделки, воля представителя является единственной решающей при заключении сделки...» [13, с. 142]. А.А. Евецкий в качестве существенного признака представительства называет действие, предпринимаемое представителем согласно воле и намерениям принципала [14, с. 7]. На обремененность воли представителя волей представляемого указывает В.А. Витушко [15, с. 243]. «Для придания юридической силы действиям представителя, – пишет М.И. Брагинский, – необходима в конечном счете двойная воля – и представляемого, и представителя, воля последнего вторична» [16, с. 157]. При добровольном представительстве получают свою реализацию как воля представляемого, так и воля представителя [17, с. 11].

Полагаем, что позиции ученых верны по отношению к конкретной ситуации, отражая существо волевого момента в действиях представителя по отношению к третьим лицам. Это объясняется следующим. Когда воля представителя определяется волей представляемого, существует определенность в исполнении поручения. Когда представителю дано разрешение отступать от указаний доверителя, можно говорить о формировании двойной воли. Воля представителя формируется по своему усмотрению, есть тот случай представительства, когда имеет место свобода усмотрения представителя при осуществлении полномочий. Именно в последнем случае представитель выражает свою волю (элемент свободы усмотрения), а в обычном представительстве, как правило, волю представляемого, что связано с определенностью поручения. Существо волевого момента наглядно показывает разграничение между обычным представительством и представительством с элементом свободы усмотрения. Акцент на самостоятельность проявления воли представителем в отношениях с третьими лицами и юридическое закрепление этой черты позволяют обозначить и раскрыть один из квалифицирующих признаков, свойственных отношениям представительского типа, – элемент усмотрения – юридически обеспеченную возможность представителя принимать решения своей волей.

Несмотря на то, что современное гражданское законодательство не проводит разграничение между прямым и косвенным представительством, однако как в первом, так и во втором случае не двусмысленно допускает возможность лицу, действующему в чужом интересе, принимать решения по своему усмотрению, выражая свою волю. Так, поверенный, действующий как

коммерческий представитель, «самостоятельно представляет от имени предпринимателей» (ст. 185 ГК), поверенный в договоре поручения «вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя» (п. 2 ст. 863 ГК), комиссионер действует «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», имеет возможность «отступить от указаний комитента» (ст. 882, п. 1 ст. 885 ГК), доверительный управляющий «вправе совершать в отношении имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя» (п. 2 ст. 895 ГК), аналогичный режим допускается и в деятельности исполнителя завещания (ст. 1053 ГК). Не менее распространенной в гражданском обороте является так называемая генеральная доверенность. Эта сделка позволяет гражданам и юридическим лицам оформить практически ничем не ограниченный объем полномочий в целях исполнения поручения, а следовательно, представителю принимать решения по своему усмотрению.

При отсутствии определенности поручения и конкретных указаний собственника исполнение поручения представителем входит в правовой режим свободы усмотрения независимо от того, действует лицо от имени представляемого или от своего имени. До тех пор, пока представитель действует в рамках поручения и пределов полномочий, любое отклонение возможно квалифицировать как нарушение, а в зависимости от состава правонарушения вступают в действие охранительные нормы, позволяющие признать сделку, совершенную представителем, недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 174, 175, 179, 180 ГК, либо совершенную за пределами полномочий, в собственном интересе представителя (ст. 183, 184 ГК). При наделении лица свободой усмотрения арсенал защитного механизма перестает действовать. Это объясняется тем, что недоказанность факта обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения со стороны представителя, в том числе стечения тяжелых обстоятельств, ограничения полномочий приводит попытку оспорить сделки, совершенные представителем, в ущерб интересам представляемого к минимальным шансам.

Исследование закономерностей развития частных случаев деятельности лица в чужом интересе позволило установить дополнительный единый для отношений представительского типа критерий – наличие элемента свободы усмотрения в деятельности уполномоченного лица. Исходный элемент имеет важное практическое значение. Во-первых, как при прямом, так и при косвенном

представительстве существует ничем не обеспеченный интерес представляемого на случай возникновения ущерба. Это связано с такими негативными формами проявления свободы усмотрения как создание представителем условий для потери имущества в будущем (заключение сделки с неплатежеспособным лицом, о состоянии которого представителю известно), утраты представляемым акций или доли юридического лица (потеря контроля в управлении); возложение какого-либо обременения (заключение невыгодного заемного обязательства), в том числе и в форме бездействия (создание препятствий в осуществлении права) и т.п. Во-вторых, действующее законодательство, регламентируя частные случаи свободы усмотрения в деятельности представителя (поверенного, комиссионера, доверительного управляющего и др.), не предусматривает обобщенной нормы, указывающей на поведение представителя в режиме свободы усмотрения.

В результате проведенного анализа установлены следующие закономерности формирования и развития отношений представительского типа с элементом свободы усмотрения в полномочиях представителя: формирование нормативной основы в сторону увеличения свободы усмотрения в деятельности представителя, без должного обеспечения интереса представляемого лица; взаимосвязь с действующими институтами прямого и косвенного представительства; возможность их органичного дополнения по признаку действий лица в чужом имущественном интересе; правоприменительная практика при оценке действий представителя в ущерб имущественным интересам представляемого противоречива и балансирует между уголовно-правовой (мошенничество) и гражданско-правовой квалификацией; отсутствие целостного подхода в систематизации и упорядочении таких правоотношений с целью формирования единого охранительного гражданско-правового режима.

Выявленные закономерности показали, что на доктринальном уровне и в области практического применения проблема обеспечения интереса представляемого лица при условии свободы усмотрения в деятельности представителя обозначена. В то же время сама формула, описывающая позитивное поведение (деяние) представителя в объеме свободы усмотрения, не предложена, как и отсутствует законодательное закрепление такого отношения.

Делается вывод о том, что представитель как при прямом, так и при косвенном представительстве, в различной степени, наделяется свободой усмотрения в тех случаях, когда поручение не связывает представителя конкретными рам-

ками действий, а определенная поручением цель достигается представителем своей волей, ограниченной назначением предоставленных полномочий (прав). Теоретические предпосылки и практика формирования особой области отношений представительского типа позволяют определить такое представительство как управленческое представительство, сформулировав следующее определение: управленческое представительство – это целевое, организационное гражданско-правовое отношение относительно абсолютного характера, основанное на деятельности лица в чужом имущественном интересе, в форме прямого либо косвенного представительства, где представитель, наделенный свободой усмотрения, при осуществлении прав и исполнении обязанностей, своей волей формирует отношение с третьими лицами в интересе представляемого определенной сферой назначения полномочий (прав).

Управленческому представительству свойственны следующие признаки, характеризующие правоотношение:

- представителем является лицо, которое в силу законодательства, сделки или договора действует в чужом интересе с определенно заданной представляемым целью;

- дискреционный характер полномочий указывает на возможность лица, при исполнении поручения, по своему усмотрению и своей волей принимать юридически значимые решения в интересе представляемого (управленческое полномочие);

- потенциальная вероятность конфликта интересов представителя и представляемого, составляющими которого являются ущерб и риск имущественных потерь (убытков) для представляемого лица;

- универсальность правового режима, что позволяет в равной степени дорегулировать отношения представительского типа на предмет свободы усмотрения в деятельности уполномоченного лица как в отношениях косвенного, так и в отношениях непосредственного представительства с целью обеспечения интереса представляемого.

Категория «управленческое представительство» в понятийном ряду охватывающей отношения представительского типа не значителен. Между тем вопрос терминологического обозначения особой области таких отношений, как «управленческое представительство», обусловлен факторами исторического, методологического, содержательного, нормативного порядка и отражает объективную реальность.

Ознакомление с содержанием доверенностей, условиями договоров поручения, комиссии, доверительного управления и др., используемых в оформлении отношений представительства на

практике показало, что причиной конфликта интересов являются следующие формулировки, указывающие на свободу усмотрения в деятельности представителя: «уплачивать и получать следующие мне суммы денег, заключать договор купли-продажи, предварительный договор, договор задатка, определяя по своему усмотрению...», «заключать гражданско-правовые договоры, связанные со строительством объекта, в том числе предварительные и основные договоры купли-продажи изолированных жилых помещений», «право распоряжаться принадлежащим на праве собственности жилым домом и земельным участком», «управлять и распоряжаться всем принадлежащим доверителю имуществом, в том числе заключать сделки, получать деньги, распоряжаться всеми счетами...», «совершить обмен на своих условиях и по своему усмотрению занимаемого доверителем жилого помещения», «распоряжаться всем имуществом и счетами по своему усмотрению» и т.п.

Приведенные формулировки остались без внимания, если бы не оспаривание деяний представителей, которые, воспользовавшись предусмотренными в полномочии возможностями, совершили сделки в интересе представляемых, однако с очевидными для последних неблагоприятными последствиями. При этом для возникновения ущерба интересам представляемого не имело значения основание возникновения отношения, действовало ли лицо от имени представляемого или от своего имени, а последствия деяний представителя довольно сложно оспорить, так как полномочие (право) представлялось.

Можно видеть, что элементы предлагаемой модели управленческого представительства свойственны отношениям как прямого, так и косвенного представительства. Объединяющими критериями являются: действие лица в чужом имущественном интересе, свобода усмотрения в принятии юридически значимых решений, конфликт интересов.

Говоря об основании отношений управленческого представительства, следует отметить, что оно возникает, изменяется и прекращается по тем же основаниям, которые характерны для институтов представительского типа, при наличии двух взаимосвязанных условий – свободы усмотрения в действиях представителя и возможности при осуществлении полномочий, которые определяют степень юридической и фактической самостоятельности лица, наделенного управленческим полномочием.

Подчеркивая единство признаков в основании управленческого представительства и от-

ношений представительского типа, возможно установить универсальный правовой режим для деятельности лица в чужом имущественном интересе. Это позволит в рамках традиционных институтов прямого и косвенного представительства дополнительно квалифицировать такие отношения, как управленческое представительство, а при наличии ущерба интересам представляемого лица оспорить такие деяния как совершенные в ущерб интересам представляемого лица.

Сформулированное в научном аспекте понятие управленческого представительства технически не вписывается в формальные требования действующего ГК, так как кодекс структурно не содержит общих норм о деятельности лица в чужом имущественном интересе. В то же время самостоятельность таких институтов и практика их применения находят отражение в гражданском обороте. Формируя практическую составляющую отношений управленческого представительства в системе норм и институтов действующего законодательства, глава 10 ГК «Представительство. Доверенность» является наиболее близкой по правовой природе и отвечает существу исследуемых отношений.

С целью закрепления в действующем гражданском законодательстве правового режима обеспечения интереса представляемого лица в отношениях представительского типа предлагается: дополнить главу 10 ГК «Представительство. Доверенность» статьей 190-1 «Правовое регулирование отношений управленческого представительства», определяющей понятие и основание возникновения отношений управленческого представительства, изложив в следующей редакции:

«Представительство, в котором представитель своей волей и по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества (имущественных прав и обязанностей) представляемого в отношениях с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а представитель наделенным управленческим полномочием.

Правила настоящей статьи распространяют свое действие на сделки и договоры, в которых одно лицо действует в имущественном интересе другого, обладает свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в отношении имущества (имущественных прав и обязанностей) такого лица, если законодательными актами не определено иное».

Заключение. Обоснованная на теоретическом уровне и рекомендованная в качестве дополнения действующего законодательства дефиниция «управленческое представительство» позволит идентифицировать область отношений

представительского типа, где уполномоченное лицо, действуя в чужом имущественном интересе, обладает свободой усмотрения, установленной законодательством, сделкой или договором, и как следствие, ввести в действие охранительный механизм, позволяющий признать совершенные представителем деяния в ущерб интересам представляемого недействительными с последующими последствиями такого признания. При этом указание на особые условия возникновения позволит установить взаимозависимость возникновения изменения и прекращения отношений управленческого представительства с аналогичными по правовой природе институтами, включив их в охранительный режим управленческого представительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 343-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Письмо УВД Витебского областного исполнительного комитета от 23.08.2017 г. № 11/15546 «Статистические сведения о рассмотрении заявлений и сообщений о мошенничестве органами внутренних дел Республики Беларусь».
3. Каминка, А.И. Основы предпринимательского права. Глава 1: Существо и формы предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / А.И. Каминка // Криптоград. ру. – Режим доступа: http://cryptograd.ru/mekit/kaminka_a_i_osnovy_predprinimatel'skogo_prava.html. – Дата доступа: 06.01.2017.
4. Цитович, П.П. Труды по торговому и вексельному праву: учебник торгового права [Электронный ресурс] / П.П. Цитович // Классика российской цивилистики. – Режим доступа: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1393.html. – Дата доступа: 17.04.2017.
5. Шершеневич, Г.Ф. Товар. Торговые сделки / Г.Ф. Шершеневич // Курс торгового права: монография: в 4 т. / редкол.: В.С. Ем, Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2003. – Т. 2. – 544 с.
6. Брагинский, М.И. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Договорное право: в 6 кн. – М.: Статут, 2002. – Кн. 3. – 1055 с.
7. Гордон, А.О. Представительство в гражданском праве / А.О. Гордон. – СПб.: Тип. Шредера, 1879. – 447 с.
8. Цитович, П.П. Труды по торговому и вексельному праву: учебник торгового права [Электронный ресурс] / П.П. Цитович // Классика российской цивилистики. – Режим доступа: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1393.html. – Дата доступа: 17.04.2017.
9. Веленто, И.И. Теория экономического права: учеб. пособие / И.И. Веленто, В.С. Елисеев. – Минск: Книжный дом, 2006. – 416 с.
10. Шерешевский, В.И. Представительство. Поручение и доверенность / В.И. Шерешевский // Сб. ст. по гражданскому и торговому праву памяти проф. Г.Ф. Шершеневича / науч. ред. В.С. Ем; Каф. гражданского права юрид. фак. МГУ имени М.В. Ломоносова. – М.: Статут, 2005. – 620 с.
11. Нерсесов, Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве [Электронный ресурс] / Н.О. Нерсесов // Классика российской цивилистики. – Режим доступа: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/393.html. – Дата доступа: 12.06.2017.
12. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич [Электронный ресурс] // Классика российской цивилистики. – Режим доступа: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1557.html. – Дата доступа: 13.01.2016.
13. Рясенцев, В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве / В.А. Рясенцев. – М.: Статут, 2006. – 604 с.
14. Евецкий, А.А. Представительство при заключении юридических сделок / А.А. Евецкий. – Харьков: Университетская Тип., 1877. – 62 с.
15. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. – Минск: Беларус. навука, 2007. – Ч. 1. – 565 с.
16. Брагинский, М.И. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Договорное право: в 6 кн. – М.: Статут, 2002. – Кн. 3. – 1055 с.
17. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве. Общая часть / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.

Поступила в редакцию 05.09.2017 г.